

НАША СТРАНА

Год издания 75-й. Буэнос Айрес, 6 мая 2023

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 6 de mayo de 2023

No 3197

ЧТО ПРАЗДНУЮТ В «ДЕНЬ ПОБЕДЫ»?

В советских школах нас учили, что победа в «Великой Отечественной» войне над Европейским Союзом 1930-1940-х это: 1. Победа социалистической экономической системы советского образца над капиталистической. 2. Победа научного атеистического мировоззрения над религиозным мракобесием. 3. Победа прогрессивного класса рабочих и крестьян над классами-паразитами, феодалами и капиталистами.

Нетрудно заметить, что два из трёх оснований «Великой Победы» и камней преткновения той войны, из-за которых и велись боевые действия и из-за которых и гибли миллионы людей, совки ныне стыдливо замалчивают. Зато в полной мере они ощущают радость от третьего - победы социал-расистского мировоззрения СССР, согласно которому только мужепёсы из рабочих и крестьян имеют право на власть, над генеалогически-селекционистским и аристократическим мировоззрением христианской Европы.

Жители РФ, деды которых искусственно обеднили российскую популяцию через репрессии против наиболее достойных, празднуют ныне в «День Победы» не торжество экономического марксизма, не торжество научного атеизма, а торжество хари рабоче-крестьянского мужика над представителями старых фамилий Европы. День Победы из праздника победы «научного» атеизма и экономического марксизма редуцировался до смысла сугубо социал-антропологического.

От Дня Победы не осталось ничего кроме мурла хама - ни атеистической квазирелигии хама, ни его архаической экономики.

Таким образом, вечной и непреходящей ценностью жителей РФ является хам как таковой, бенефициар Великого Октября, а не его религиозные взгляды, государственная или экономическая практика. А праздник «Великой Победы» это Хамов День, чистый как слеза и уже более никакой идеологией не прикрытый, ибо обобщённые шариковы стали ныне шибко верующими капиталистами.

Представьте - у вас дома уютная католическая или православная монархия, или приемлемый правореспубликанский общественный строй на самый крайний случай. И тут к вам в дом заваливается Организованная Преступная Группа «Рабоче-Крестьянская Красная Армия». И её комиссары и другие начальники начинают выпускать один приказ за другим, как публичные, так и тайные.

Собственность всем сдать, храмы закрыть, памятники императорам, королям, курфюрстам, православным царям и прочие пережитки проклятого прошлого снести, интеллигенции явиться на перевоспитание (с собой иметь вещи) в трудовых лагерях. Фермеров в колхозы, детей в пионерлагеря,

контрреволюционеров к стенке, наиболее ценные предметы искусства в личные железно-дорожные составы маршала Победы Георгия Жукова. Мы вас, буржуи недорезанные, с нынешнего дня освобождаем от собственности, накоплений, индивидуальных прав и свобод, религии, верхнего среза живописной, вербальной и музыкальной культуры, в общем, от всего этого вашего фашизма.

Какие там идеологии, соревнования систем и прочее? Действия СССР в странах Восточной и Центральной Европы это действия натуральных бандитов, преступления которых не имеют срока давности, а возвеличивание деяний которых должно вскоре стать и уже становится в Европе уголовным преступлением.

А вот снесённый памятник маршалу Коневу в Праге можно заменить композицией расстреливаемых чешских интеллигентов. Тот же Конев, но с пистолетом в руке, пускающий в 1968-м пули в затылки культурных людей.

В этот день 9-го мая помянем всех русских белых, множество которых сложило головы в Отечестве нашем, освобождая его от Красного Зверя в 1941-1945 годах.

Мученицы Христовы преблагеннии, на вольное заколение сами себе предасте, и землю Русскую кровью вашими освятите, и воздух просветите преставлением; ныне же живёте на Небесах, во свете не вечернем, о нас всегда молящесь, боговидцы.

Причём абсолютное большинство воинов-христиан из одиннадцати европейских наций, участвовавших в общеевропейской контртеррористической операции против европейского оплота красного терроризма, членами НСДАП не являлось и защищало Крест Святой и христиан от поругателей Креста, красных воров и убийц, а не какие-то расовые или экономические теории. И память о них будет жить в веках.

А вот память о воинах Сталина, навязавших России и Европе самые античеловеческие, преступные и безумные красные режимы на земле умрёт вместе с крахом РФ.

Не так давно в Лондоне полиция вынуждена была закрыть щитами памятник Черчиллю, поскольку его штурмовала толпа и желала «памятник расисту» снести. Права ли толпа в том, что Черчилль был расистом? Разумеется, причем расистом двойным - расистом социальным, как представитель британской аристократии, и расистом этническим, как премьер-министр расистского государства Великобритании, официально руководившегося расистскими законами в своих обширных колониях. То же самое касается и расиста Рузвельта, ведь и в США на означенный период действовали расовые законы. То же самое касается и расиста Сталина, расиста социального и расиста этнического

- в СССР проводились этнические чистки против целых народов, а целые социальные группы с наилучшими в популяции генами планомерно уничтожались или были поражены в гражданских правах.

Кого победили расисты Черчилль, Рузвельт и Сталин в ходе Второй Мировой? Да, нас уже восьмое десятилетие держат за дураков. Причём нельзя уравнивать довоенную Германию и СССР.

Собственность. В Германии частная собственность была, в СССР её не было.

Права. В Германии были неприкосновенность личности и жилища, свободы слова и печати, право на эмиграцию, право на защиту за границей. Да, нарушаемые, особенно по условиям военного времени, но всё-таки работающие. А в СССР и нарушать было нечего, ибо никаких таких прав даже в ущербном виде в принципе не было после сворачивания НЭПа, с начала 1930-х годов.

Религия. В Германии активное храмостроительство, в том числе строительство величественных православных соборов в Берлине, свобода вероисповеданий. В СССР уголовные статьи за «религиозную пропаганду» и четыре открытых храма на всю Москву перед войной.

Промышленность и наука. Германия являлась экспортёром заводов (в том числе в СССР), СССР - импортёром. В Германии свободно развивалась в том числе генетика, кибернетика и другие «буржуазные лженауки», был создан первый реактивный двигатель и многие другие образцы передовой техники, которые СССР так же вынужден был закупать.

Уровень жизни. Ну, об этом в РФ все знают и так, из рассказов воевавших дедов, которые, перейдя границу Германии, поверить не могли, что так можно жить.

Положение титульной нации - без комментариев.

Евреи правых убеждений, то есть еврей-немецкие христиане, согласно исследованию Ригга, воевали за Вермахт в количестве 150 тысяч человек. Можно представить где в СССР находились еврей правых убеждений, если они там вообще имелись - всё, что правее Ежова и Ягоды сидело на нарах в концлагерях.

В общем, СССР и довоенная Германия это государства-антиподы и всё, что есть у них общего, это дух времени, дух массового общества 1930-1940 годов.

Единственное, чего я понять не могу - как люди, которым дороги частная собственность, индивидуальные права, свобода религии, высокий уровень жизни, наука и прогрессивная промышленность смеют симпатизировать в противостоянии СССР и Германии - СССР. Тому самому СССР, главным послевоенным достижением которого можно признать создание государств вроде Северной Кореи и государств-

членов Варшавского Договора в Европе. До какого ж остервенения нужно не любить «Европу Христа и Отечества» и весь свободный мир чтобы быть за СССР и порождённую им чудовищную пародию на общежитие людей «социалистический мир», оруэлловскую вселенную «Большого Брата»?

Всякий, кто славит победу РККА, славит вместе с ней и закабаление на многие десятилетия в коммунистическое рабство сотен миллионов людей. На мой взгляд, не лицемерно радость от победы СССР может выражать ныне единственный человек на земле - товарищ Ким Чен Ын, а вот остальным приходится так или иначе лицемерить и тушить остатки света в своей и так спящей сном разума душе.

Российская Федерация лжёт, изображая советско-германскую войну «Великой Отечественной», ибо это была богоборческо-христианская и коммунистическо-капиталистическая война, военное противостояние двух диаметрально противоположных культур и двух диаметрально противоположных экономических укладов, а вовсе не столкновение двух народов.

Народов в той войне было гораздо больше двух, в СССР были введены воинские подразделения 11-ти европейских государств и на стороне этих якобы «нацистских» (или «немецко-фашистских», а ещё «белофашистских», как утверждала советская пропаганда) армий воевали с армадами Рабоче-Крестьянской Красной Армией так же и миллионы русских из Русского Освободительного Движения.

СССР победил и навязал половине Европы коммунистические режимы. То есть это была война экономических и культурно-духовных систем, а не народов.

Проблема нынешней Российской Федерации в том, что, вернувшись к капиталистическому укладу и, пусть и лицемерно, к христианскому стержню общественной культуры она продолжает яростно защищать завоевания коммунистов и богоборцев.

Но последние воевали не за Россию, а за СССР, Сталина, нищету советского экономического уклада и колхозы, причем за обобщённые колхозы и рабство не только для себя, но и для всего остального мира.

Вопиющее несоответствие между культом сталинской победы и нынешней реальностью РФ и делает в глазах европейцев, особенно жителей погруженных Советами в коммунистическое варварство жителей Восточной Европы, русских неискренними людьми.

Причём это двоёмислие, эта неискренность, связанная с главным событием 20 века, воспринимается как главная русская национальная черта. Российская Федерация до нападения Путина на Украину вкушала все блага цивилизованной Европы, все её технологические и социальные достижения, связанные

с христианской культурной подложкой и капиталистическими отношениями, но при этом отчаянно защищала победу богоборческих варваров над христианскими армиями Европы и победу коммунистической экономической системы над капиталистической.

Проблема нынешних «русских» не в том, что они агрессивны и ведут реваншистскую политику - мало ли агрессивных государств на планете. А именно в лицемерии и двоедушии.

Жители Российской Федерации для европейцев плохи не потому, что сильны или имеют геополитические претензии, а потому, что они не отрекаются от своих чудовищных коммунистических дедов.

У этой приверженности красному победобесию есть более глубокая причина - неспособность отказаться от советской идентичности, от советского истока РФи.

РФия - социально-культурно-антропологический уродец, нация без головы, которую сами же совки и уничтожили, признав вредной и лишней. Сотворив эпохальное преступление, они вовсе не собираются в нём признаваться и каяться, напротив, они продолжают упорствовать в нём, придумывая для него все новые оправдания. Да, они уже не те советские мужики, что жили в социалистическом СССР, но они всецело порождены им, как бы кому-то ни хотелось противопоставить СССР и РФ.

СССРФ - едина в своей истории, это именно единство советской истории, ведущей свое начало от Октябрьской Революции. Созданная ею реальность и есть, в трактовке нынешних РФ-идеологов, Россия, а Великая Победа - главное её достижение. Так что никуда из этого советского тупика им не выбраться, не отказавшись от **всего** советского наследия, от **всей** советской истории. Но на это совки определённы не способны.

Почему прошлое столь важно для нашего будущего?

Вопрос о замещении советского мифа о так называемой «Великой Отечественной Войны» на её адекватную оценку немедленно повлияет на уровень жизни РФ, качество её образования и все остальное. Ибо это не столько вопрос о прошлом, сколько о настоящем - кто здесь власть.

Если «ВОВ» это героическая история из недавнего прошлого, то механизмы социальной селекции автоматически настраиваются на прохождение во власть подобных «героям ВОВ» существ.

А что это за существа? На 99% это грамотные в первом поколении крестьяне, с грубыми чертами лиц, этической системой из каменного века, пассивные или активные участники преступлений Советской Власти 1920-1930 годов против русского культурного слоя. Почему в Государственной Думе РФ и других её государственных институтах почти исключительно существа уголовного вида? Потому что «ВОВ» оценивается как героическая история, а они соответствуют её героям визуально, умственно, социально-антропологически на 100%. Почему там практически нет представителей потомственной российской интеллигенции, но всё какие-то бывшие директора советских колхозов, обкомов КПСС, советских заводов, коррупционного государственного бизнеса, боксёры, представители советской эстрады, чуть не «знатные доярки», престарелые космонавты, как в СССР?

По этой же причине. Это советские люди и нынешняя власть - их актив.

Но они ничего не производят, держат РФ на африканском коррупционном уровне, заставляют страну работать на свои социально-политические программы, такие как война на Украине, в Сирии и тому подобные. Это не просто малокультурные люди. Это нелюди и потомки советского зверья, уничтожившего в начале XX века нашу страну. И держит их во власти единственный, но зато пустивший корни повсюду, советский культ «Победы» 1945 года.

Вернее было бы говорить о Позоре 1945 года. Ибо как ещё назвать демографически фатальную цену защиты завоеваний коммунизма и совершенно позорное для СССР соотношение потерь с врагом, когда один солдат неприятеля стоит троих «наших», когда один самолет неприятеля стоит десяти «наших», когда сама война ведётся позорными методами борьбы не столько с армией неприятеля, сколько с его гражданским населением, причём часто силами отъявленных садистов и уголовников - это ли не позор? Позор 1945 года сменился позором 2023 года, но не изменилось по сути ничего.

Причём вырезав или выдавив из страны столетие назад свой потопленный культурно-управленческий слой и лущую часть народа Совок проиграл войну Польше, не смог одолеть Финляндию, «победил» четверть населения Германии ценою 27 миллионов собственного населения, от чего страна не оправилась никогда, проиграл войну афганским моджахедам, проиграл Чеченскую войну (и до сих пор ежедневно платит Чечне по миллиарду репараций). Все их «победы» это их же беды, проиграют они и нынешнюю войну, да. Их дела ненавидит самый русский язык.

А что такое советский патристический культ «Победы», перенесённый в церковную среду? (в МП даже празднуемый официально)

Глупость, ересь или тотальная несовместимость с минимальным христианским и человеческим этосом и достоинством?

Я думаю, что последнее... что празднование 9 мая уподобляет сознательного христианина чёрной вдове (Latrodectus mactans). Логика тут следующая. Церковь - брачная ектлесия, посвятившая себя Христу. Но если один из членов Церкви начинает вдруг праздновать день поражения миллионов других членов Церкви, а так же разрушение их государственных установлений вроде последних православных монархий Европы, ликвидированных после 9 мая 1945, то символически он уподобляется каинитам, о которых писали Тертуллиан и св. Иринея Лионский... или самке паука, съедающей своего единокровного самца.

Историческая МП 30-х во главе с митр. Сергием Страгородским, отдавая в пасть зверю своих братьев, сонм Новомучеников и Исповедников Российских, объявив их «политическими преступниками» и тем обрекая их на смерть, это каиниты в чистом виде. Каиниты идейные и заслуженные.

Нынешние же церковные люди, солидаризирующиеся с красными в эпоху Второй Мировой, похожи более на теплохладных постмодернистов... Что не отменяет единую для тех и других суть.

А. Григорьев

Радостная церковная жизнь в Лионе

Не зря в Православной Церкви святая Пасха Господня именуется «Праздников Праздник». Эпицентр, вершина, кульминационный момент церковного богослужебного года. Это знают все без исключения православные христиане мира.

И это даже признают не православные люди. Кстати, можно отметить, что инославные не без оснований особо выделяют La Pâque Russe - Русскую Пасху. Радостные, сияющие лица на Пасху у всех присутствующих, будь они прихожане, священнослужители или просто крещённые, раз в году приходящие в храм, куда их влечёт невидимая сила. Радость изливается в душах и на лицах всех присутствующих потому, что до этого предшествовал сорокадневный Великий Пост и ещё Страстная Седмица. А в пасхальную ночь смерть поправа смерть! Христос Воскрес нашего ради спасения!

Но помимо всеми разделяемой пасхальной радости, мы в Лионе сподобились особого подарка - прибыл к нам Преосвященный Никон, Епископ Ишимский и Сибирский, в сопровождении диакона отца Анатолия Щабельского, который был рукоположен во священники во время Литургии Великой Субботы. В наше время и в нашей обстановке каждое священническое рукоположение является настоящим, радостным и волнующим событием.

Отец Анатолий предназначается для служения в Германии, где имеется немногочисленная истинно-Зарубежная паства, но где, увы, не было до сих пор пастыря.

Пожелаем отцу Анатолию, с его благочестивым семейством, успехов на церковной ниве.

Затем, в 23.30 началась Пасхальная Заутреня со внесением святой Плащаницы в алтарь.

И в совершенно тёмном храме из алтаря раздаётся знакомое песнопение: Воскресение Твое Христе Спасе, ангели поют на небесах... подхваченное хором и молящимися и все выходят из храма, идут по блокированной с двух сторон улице под присмотром полицейского отряда во избежание возможных неприятностей; трижды с пением обходим храм и выстраиваемся лицом к вратам храма.

Долго ещё приходится ждать пока вся толпа молящихся выльется на улицу и расположится вокруг духовенства и наконец среди тёмной ночи раздаётся торжественное пение тропаря "Христос Воскресе из мертвых!" ликующе трижды подхваченное хором, и затем победоносные стихи: Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его!

И вслед за духовенством все - вернее те, кому удаётся войти внутрь - входят в храм с многократными восклицаниями: Христос Воск-

ресе! Воистину Воскресе! на всех возможных языках.

Следует выразить особую благодарность Владыке Никону, который своим проникновенным, духовно-торжественным служением так облагородил наш праздник. Владыке сослужили три священника, настоятель протоиерей Христо, наш брат из Истинно-Православной Церкви Греции отец Георгий, новопосвящённый отец Анатолий, два протодиакона, Герман и Евгений, два иподиакона, Фома и Живко, три чтеца, Лонгин, Антоний и Андрей.

Хор, под обычным управлением регента Германа Иванова-Тринадцатого Младшего, хоть и в меньшем составе, чем в прошлые годы, отлично справился со своим столь ответственным в этот день послушанием.

Святое Евангелие читалось попеременно на трёх языках - церковно-славянском, греческом и французском. Апостол на двух - по славянски и по французски.

А до слёз трогательное Слово святого Иоанна Златоуста было прочитано Владыкой Никоном и повторено по-французски.

По установившемуся уже десятилетиями доброму обычаю, куличи, пасхи и яйца освящаются у нас по окончании Божественной Литургии, что всегда удивляет ново-прибывших, но мы им объясняем: хочешь получить освящённый кулич, так отстой Пасхальную службу! А то ведь нередко люди приходят освятить куличи, будто этим отпраздновали Пасху, а в храм даже не заходят!

И тут, в церковном саду, на расставленных больших столах и на полу, чуть ли не в четыре часа утра, каждый стоит со своей корзиной в ожидание молитвы и кропления святой водой.

И наконец, все желающие, ничуть не уставшие (!), собираются в церковном зале на общую, обильную пасхальную трапезу и все расходятся к семи часам утра, немного отдохнуть и поспеть к столь радостной Пасхальной Воскресной Вечерни, которую служим в два часа дня и на которую ещё добрую сотню молящихся приходят помолиться, похристосоваться и, кто того не сделал ночью, приносят свои куличи на освящение.

Владыка Никон, в сопровождении отца Анатолия с семьёй, благополучно вернулся в Германию к своей большой Маме, которая тихо отошла ко Господу в Светлую Седмицу. Вечная память новопреставленной рабе Божией Валентине!

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!

Протодиакон Герман
Иванов-Тринадцатый

Художник в ушедшей Европе

Память и драма князя С. А. Щербатова

Князь Сергей Александрович Щербатов известен читателю прежде всего своей книгой «Художник в ушедшей России», вышедшей впервые в Нью-Йорке в 1955 году. Историк Михаил Григорьевич Талалай собрал малоизвестные и неопубликованные работы С. А. Щербатова. Получилась новая, точнее сказать – неведомая книга.

Иван Толстой: Михаил Григорьевич, ваше предисловие к посмертной книге князя Щербатова называется «Художник в ушедшей Европе». Так что же: наступил всё-таки европейский закат?

Михаил Талалай: Да, в этом названии мне кажется, что я уловил собственное самоощущение Сергея Александровича Щербатова – жителя Европы, пожалуй, даже Европы по-слевоенной, 1940–50-х годов, когда он и писал очерки, ставшие основой нашей новой книги, второй и последней книги Сергея Александровича. Думаю, что он так себя чувствовал. В Европе ему, трубадур старому искусства, трубадур Ренессанса, православной иконы и прочих традиционных ценностей, было неуютно – там, где победил абстракционизм, модернизм, нон-фигуративизм, с которыми он, уже как искусствовед, отчаянно боролся. Но всё-таки давайте, Иван Никитич, поговорим о биографии нашего автора.

Иван Толстой: Конечно, а то я думаю, что не все знают ее назубок.

Михаил Талалай: Её первая, российская часть достаточно хорошо известна. Наш автор – из знаменитого княжеского рода, происходящего от Рюрика. Родился в 1874 году в родовом богатейшем поместье Нара, сейчас это в черте города Наро-Фоминска, выпускник Поливановской гимназии, затем историческое факультета Московского Университета. Богач, меценат. Ему всегда был близок популяризаторский жанр, общественная деятельность. Он сам – художник, учится у Грабаря, у Пастернака-старшего. Но больше, пожалуй, всё-таки он общественный деятель. Сближается со своими петербургскими коллегами, организует выставки, разного рода журналы, строит Щербатовский особняк. Это 1913 год, известное московское здание. Он задумывает этот особняк не как свой личный дом, не как городскую виллу, а как музей частных собраний. У него новаторская идея: Щербатов хотел

привлечь своих состоятельных друзей, а также знакомых художников к собиранию коллекций и представлению их народу. Такая вот народническая идея. Он, конечно, знакомится с самыми лучшими и блестящими художниками той поры, тесно с ними общается, и это общение стало основой его достаточно известной книги. Он не собирался уезжать, революцию воспринял отрицательно, но без особого трагизма и думал, что сможет ужиться с новой властью, как, к примеру, сделал его друг и учитель Игорь Грабарь. И тут – эпизод, который он описывает в своей мемуарной книге. К нему приходит Михаил Нестеров и говорит: «Вам надо срочно бежать». И настолько был высок авторитет этого художника у Щербатова, что они с супругой собрались и в одночасье уехали через Крым в Париж, затем в Италию, в Рим.

Иван Толстой: Племянница князя Щербатова, княжна Софья Евгеньевна Трубецкая так писала о своем дяде в парижском журнале «Возрождение» в 1951 году в преамбуле к его мемуарам об «ушедшей России»: «Князь Сергей Александрович Щербатов, автор печатаемых ниже очерков о русских художниках – внук генерала, героя 1812 года, воспетого Жуковским. Отец Сергея Александровича был первым выборным всесословным и очень популярным городским головою Москвы. Сергей Александрович – коренной москвич, унаследовавший от отцов широкую западную культуру. Художественно одаренный – его с детства влекло к искусству – он, однако, лишь по окончании Московского Университета поступил в Мюнхен в художественную школу живописи. Затем некоторое время учителем его был Игорь Грабарь. Но лишь впоследствии – в одинокой усиленной работе Щербатов, как художник, нашёл вполне свой путь. Выставлял Щербатов немного – раз в Москве, два раза в Париже. Думает теперь о выставке в Риме, куда его привела беженская судьба, и где скопилось больше ста его работ. Он не примкнул ни к одной художественной группировке – это не соответствовало его внутреннему укладу – к тому же он стремился служить русскому искусству вообще и в широком масштабе – служить и своим состоянием... Щербатов был выбран и состоял членом совета Третьяковской Галереи, членом совета Румянцевского Музея и Училища Живописи и Ваяния в Москве. Как члену жюри ему оказывалось полное доверие, и он мог единолично выбирать картины для музея. Другим осуществлённым замыслом Щербатова был его дом в Москве на Новинском бульваре. Этот «дворец Екатерининской эпохи», но приспособленный к современным условиям, был построен по плану и указаниям Щербатова – архитектором Тамановым. Таманов получил за него золотую медаль и звание академика, а дом был премирован петербургской Академией Художеств, как «самое красивое новое здание Москвы». Дом был завещан городу Москве, чтобы по смерти владельца быть обращённым в музей небывалого типа – «городской музей частных собраний». Эта идея вызвала

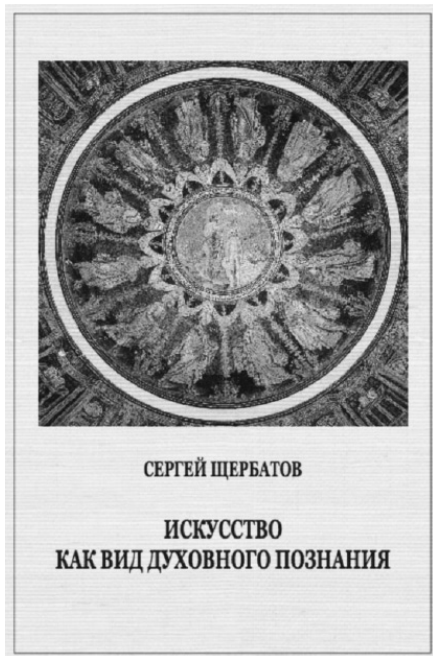
настоящий восторг. Меценаты и собиратели коллекций всякого рода уже спешили завещать будущему музею свои «детища» – коллекции икон, картин, фарфора, гравюр, нумизматики и так далее. В первый же год революции он был расхищен и разрушен».

Михаил Талалай: Об авторе этого текста можно устроить отдельную передачу. Она была пассажиркой знаменитого «философского парохода» вместе со своим более известным братом Сергеем Евгеньевичем. Это племянница Щербатова, она с ним встречалась и много общалась, поэтому особенно проникновенно о нём пишет. Я не занимался до поры до времени князем Сергеем Александровичем, потому что двадцать лет тому назад вышла статья о нём моей коллегией, славистки Паолы Феретти. Во втором выпуске альманаха «Русско-итальянский архив» она опубликовала на английском языке статью The Family Archive of Sergei Alexandrovich Scherbatov, где рассказала об открытиях, ею совершенных, в семейном архиве в Англии (там – одна из ветвей потомков князя). Познакомившись с этой основательной статьёй я как исследователь успокоился. Тем не менее, Щербатов постоянно был на моем рабочем столе. Первый раз текст о нем, написанный Борисом Ширяевым, я включил в сборник самого Ширяева: статья назвалась «Рюриковой крови художник». Для Ширяева, который в эмиграции стал монархистом, была очень важна эта породистость, аристократизм художника-мемуариста. Он был у него в гостях и написал тогда, что «Рим это самый аристократический город русского зарубежья, здесь живут триста титулованных дворянских семейств». Мне остаётся только пожалеть, что в этой статье Борис Ширяев не опубликовал весь список этих семейств, мне бы это во многом облегчило мою работу.

Иван Толстой: Из очерка Бориса Николаевича Ширяева, вошедшего в его сборник «Италия без Колизея»: «Одним из носителей и выразителей народной стихии в исторически недавнем ещё прошлом, в предшествующие революции годы, был художник-меценат и общественный деятель в области искусства, князь Сергей Александрович Щербатов. Ведь и тогда, пожалуй, даже не менее упорно, чем теперь, приходилось бороться за утверждение национальной традиции в искусстве. Подражательные западные течения, в лице импрессионистов «Мира Искусства» и недоносков пикассовщины – кубистов и футуристов – слева, и академические рамолики, слепые поклонники итальянщины – справа, преграждали пути её развития. Художник князь Щербатов не принадлежал ни к одной из группировок того времени, ни к полинявшим «прогрессивным» передвижникам, ни к импрессионистам парижского толка – «мир-искусникам», ни – Боже избави! – к предтечам большевизма в искусстве, мазилам группы «Ослиного Хвоста». Он был художником, стоявшим выше этих модных тогда объединений и жертвовавшим русскому искусству своим личным успехом, боровшимся за него всюду, и в среде самих художников, и в

кругах материально питавших их меценатов, и в общественности того времени и даже в своей личной жизни. Он боролся за русское искусство одновременно в идейном и в материальном плане, отдавая на служение ему без счёта свое крупное состояние, организуя на свои лишь личные средства специальные выставки в Петербурге. Но, подчёркивая национализм художественного мышления и разнообразной творческой деятельности князя Щербатова, необходимо от-метить полное отсутствие в его духовном складе так называемого «квасного патриотизма». Художник-рюрикович Щербатов глубоко эрудирован в искусстве Запада, которое он знает много шире и глубже большинства крикливых «западников». Он учился живописи в Мюнхене и Париже, видел и проанализировал художественные сокровища всей Европы. Но он знает, что меж отдельными и не сходными по своим психическим типам нациями всё же существовал и существует стихийно проявляющий себя культурный обмен, неизбежное взаимодействие друг на друга их творческих сил. Он – не оголтелый враг чужеродных веяний, замкнутый в самом себе, но воспринимает их сквозь призму своего самосознания и мироощущения».

Михаил Талалай: Следующее соприкосновение с нашим сегодняшним героем это моя работа над книгой о Николае Лохове. Он тоже жил в Италии и тоже имел свой народнический проект: копировал, точнее воссоздавал, согласно собственному выражению, итальянские шедевры и полагал, что русский народ вместо того, чтобы делать революцию, сначала должен культурно воспитаться на этих великих произведениях европейского духа. Конечно, такое направление было очень близко Щербатову, и он опубликовал очерк «Флоренция. Лохов», где пишет в том числе и об Италии: «Как некий блудный сын, возвращающийся в отчий дом, я вернулся к тому, что для любящего искусство, является вечным источником утешения и радости, что превышает вечно, как нечто стоящее вне и выше смен мод, увлечений, споров, оспариваний, и чем Италия может гордиться перед всем миром: ее города-сокровищницы являются какими-то святыми местами, целью паломничества и предметом священного пиятета. Русской душе Италия соприродна как ни одна страна в мире, и это больше чувствуется, чем может быть доказано, как трудно доказать соприродность двух людей, взаимно друг к другу тяготеющих и друг другу нужных. Италия не только бесконечно интересна, бесконечно красива, но она нужна для души, для душевного равновесия и скажу, для душевного очищения и духовного подъема. Переезжая итальянскую границу, вы исполнены всегда спокойной уверенности, что нигде – ни в скромном городишке, ни в древних столицах, ни в убогости, ни в роскоши, ни в архитектуре, ни в пейзаже, вас никогда не оскорбит уродство. Страна даёт вам некую поруку, что всё в ней прекрасно и в веках от уродства охранено. Становясь тогда, пусть и временно,

СЕРГЕЙ ЩЕРБАТОВ

ИСКУССТВО
КАК ВИД ДУХОВНОГО ПОЗНАНИЯ

жителем Флоренции, а не гостём-туристом с Бэдекером в кармане, мне хотелось сразу же самому себе подчеркнуть эту разницу и найти милое сердцу пристанище – быть «у себя», почувствовать себя «у себя в моей Флоренции», чего никогда не может дать номер отеля с его невыносимой, шаблонной и суетливой жизнью, назойливыми гидами и швейцарами. Поэтичная свадьба моей дочери, в русском кругу Флоренции, сделала для меня этот город ещё более близким и дорогим. Судьба устроила меня тогда с женой в русском, поистине гоголевском, провинциальном уголке, у старомодной старушки. Рядом с нами была квартира русского священника со сдобной и благодушной матушкой. Они были старожилы Флоренции. Вся обстановка и сами супруги являли собой живую картину Кустодиева, этого талантливого изобразителя особого русского старого быта. Герани на окнах, канарейки, самовар, но и Гоголь был также во всём этом с его юмором и сатирой. Кустодиево-гоголевская матушка заявляла, что никогда не ходит на пьядцу Синьория: «Уж такая срамота глядеть на этих мраморных мужчин – голых, да ещё таких огромных, ну просто позор таких на площади выставлять!» Словно в этом тихом русском уголке что-то спряталось, притаилось от бушующей в России бури. Вечером, немедленно по приезде, я окунулся в сказочный мир Флоренции. Была тихая лунная ночь. Сверкал Арно, блестел огнями ювелирных лавочек Понте Веккио. Мирно спали дворцы с их выпуклыми древними камнями и точёными железными фонарями на углах. Поспешил я в «Лоджию», где меня приветствовал старый друг, знаменитый «Персей» Бенвенуто Челлини, и к чёрно-белому собору, и древнему Баптистерию с его бронзовыми, прославленными дверями. При луне, все эти старые друзья столь неописуемо фантастичны...».

Михаил Талалай: Этот итальянский фрагмент, когда я его готовил, подвиг меня к поискам, потому что и Ширияев, и многие другие в своих текстах про Щербатова пишут, что Издательство Чехова, когда издавало его мемуары «Художник в ушедшей России», варварски сократило его рукопись, выкинув итальянские главы и вообще его записки об эмиграции. Меня взволновало это известие, и я, как страстный охотник за исчезнувшими рукописями, решил найти этот пропавший текст. В итоге я его не нашел, но получилась вторая книга самого Сергея Александровича. Что я предпринял? Я связался с потомками, с другой веточкой, которая осталась в Италии, они носят фамилию Володимеровы. Дочь Щербатова, княжна Валентина, вышла замуж за эмигранта Володимерова во Флоренции в 1923 году – тогда Щербатов и навещал Лохова. Володимеровы до сих пор живут в Риме, они мне разъяснили, что у них никаких рукописей не осталось, у других потомков тоже, и вообще выразили семейное мнение, с которым я мало-помалу начал свykаться и проникаться, о том, что Сергей Александрович

преувеличил качество и вообще наличие этой второй части. Что, скорее всего, это был некий его проект, наброски, которые он думал в будущем осуществить – даже, может, сделать какой-то особый том про эмиграцию. Но это были лишь, согласно их суждению, и на мой взгляд это так, наброски, потому что у Сергея Александровича были прекрасные возможности публиковать эти тексты, если бы они существовали. После войны он публиковался и во Франции, и в Америке, публиковался циклично, серийно, это и мой метод работы, и многих других исследователей. Его записки "Художники в ушедшей России" это серия очерков по отдельным художникам, которые выходили в журнале "Возрождение". Блестяще написанные, в одном камертоне, и в итоге он всё это объединил в одну книгу "Художник в ушедшей России". Интересно, что, описывая великих корифеев живописи, искусства, он употребляет два разных термина. Некоторые художники для него "ценные", а другие – "полноценные". Что такое "ценный" художник? Это великолепный мастер, виртуоз, и он называется как пример ценного художника Константина Сомова, с которым дружил. Но Сомов "ушёл от русскости", как пишет наш автор. А "полноценный" художник – это тот мастер, который вбирает в свое творчество национальное искусство. "Полноценный" художник для Щербатова это, например, Михаил Нестеров, который сыграл такую большую роль в его судьбе. Так что, если бы у него были отдельные главы про русских художников-эмигрантов и вообще об эмигрантской Европе, он бы эти главы спокойным образом опубликовал ещё при своей жизни, не сетуя на Издательство Чехова, к тому времени уже закрывшееся. В итоге из всех этих якобы написанных глав он опубликовал только одну главу "Флоренция. Лохов". Сам же он сел совсем за другой труд, за его последнюю, завершающую работу, которой и уделил остаток своей жизни. И тут мне повезло, потому что неожиданно проявил инициативу для этой новой нашей книги мой постоянный соавтор из Америки Андрей Власенко. Он мне предложил собирать очерки, разбросанные в эмигрантской периодике, посвященные этому гигантскому новому замыслу Сергея Александровича – его идеям о направленности искусства. Что он подразумевал под направленностью искусства, он определил в начальной своей статье, опубликованной в конце 1950-х годов в парижском еженедельнике "Русская Мысль". Статья так и называлась – "Направленность искусства". "Мы не пишем историю искусства, которому уделены многочисленные труды на всех языках, сложной проблематике искусства и понятию красоты. Мы сосредоточим наш разбор на направленности разных искусств Европы. Художественный и творческий акт, по существу, мистичен, будучи направленным трансцендентным понятием красоты, добра и истины". Вот эта триада – красота, добро и истина – и становится краеугольным камнем его мировоззренческой будущей

книги – философской, религиозной, мистической. Он публикует цикл, серию очерков, которые упоминает в статье его племянница княжна Трубецкая. Они все назывались одинаково – "Направленность искусства...", далее – название страны. Перечислю, какие страны это были: Греция, итальянское Возрождение, Фландрия, Германия, Голландия, Испания. Из всех этих национальных искусств он выбирал наиболее дорогие для него фигуры (как и в книге про русских художников). В Европе это Веласкес, Фра Беато Анджелико, Микеланджело, Дюрер, Джорджоне, Пуссен, Пьеро делла Франческа. Сама Трубецкая в своей статье уже поместила название нашей новой публикации, она написала, что её дядя в настоящее время пишет новую книгу "Искусство как вид духовного познания". И именно так и называется наша новая книга, куда в итоге мы включили все эти очерки, добавив и ряд других. Случился, надо сказать, "долгострой", потому что первоначальная наша идея вместе с Андреем Власенко была сделать красивую книгу. Поэтому мы искали богатых издателей, которые бы опубликовали прекрасные иллюстрации. В итоге таковых не нашлось, в особенности в наши сложные времена. Издательство "Старая Басманная", которое ведёт серию "Русская Италия" и вообще интересуется генеалогией и отечественным дворянством, охотно восприняло нашу идею, хотя это и не совсем их тематика. Надо сказать, что в "Старой Басманной" очень ответственно отнеслись к искусствоведческой ипостаси текста и дали прекрасный блок репродукций картин, которые разбирает наш автор. Кроме того, они по максимуму дали семейные фотографии. И, как всегда бывает, если речь идет об исторических исследованиях, "долгострой" поможет, что нашлось ещё несколько интересных частей нашей нынешней книги, в частности, выплыла рукопись его неопубликованной поэмы из одного частного римского архива. Держатель этого архива пожелал остаться неизвестным. Тем не менее, эта поэма открыла новую грань, о которой мы раньше только слышали, – поэтическое творчество Сергея Александровича. Его стихи, насколько мне известно, циркулировали в эмиграции, он сам не занимался их публикацией, но, может, когда-нибудь они найдутся и руки дойдут и до его третьей книги, уже Щербатова как поэта. Но он был ещё и художником, его картины нам тоже еще мало известны, он сам не занимался их распространением, не занимался выставками, относился к этому очень по-аристократически. Об этом сообщает его визитёр из Америки, который незадолго до его кончины (в 1962 году) посетил Рима Сергея Александровича Щербатова.

Иван Толстой: "Новое Русское Слово", Нью-Йорк, 19 августа 1956. Вера Коварская "В гостях у князя С. А. Щербатова в Риме". "Собравшись в Италию, я решила, что должна повидать человека, который заказывал картины Врубелю, и для кого Серов писал свой последний портрет – жены Щербатова. Улица, где живут Щербатовы, тихая, спокойная. Такси остановилось у небольшого

четырёхэтажного дома с классическим фризом под крышей. Его построил какой-то граф в начале века. Впоследствии дом был разбит на квартиры. "Он как-то по-русски уютен, поэтому мы в нем и поселились", – объяснил мне князь Щербатов. У дома – небольшой палисадник, много цветов. Перед тем, как войти на высокое крыльцо, я стала изучать фасад дома. Догадаюсь ли я по окнам, в какой квартире живет художник Щербатов? Вижу, в одном из окон несколько клеток с распевующими канарейками. "Наверное, тут", – решила я – и не ошиблась. Дверь мне открыла маленькая горничная и со словами: "Вас уже ждут", проводила через полукруглую переднюю в кабинет. В углу, под образами, на низкой тахте лежал шалыпинского облика красивый пожилой человек в халате. "Простите меня, я недавно очень хворал, врачи мне велели лежать, я поэтому не встаю". Я села на невысокий, выдавший вид стул у небольшого старинного столика, что стоял у изголовья тахты, и, стараясь пробиться через треск нескольких канареек, подробно рассказала Щербатову, кто я и почему мне хотелось с ним познакомиться. Рассказывая о себе, я изучала обстановку комнаты. Кроме дивана в комнате находилось несколько столов, заваленных книгами и журналами. Стены сплошь завешены семейными фотографиями и картинами самого Щербатова.

– Извините, пожалуйста, жена выйдет позожже. У нее сейчас клиентка. – Ваша жена врач? – спрашиваю я. – Нет, она гадалка. У неё с детства был особый дар провидения. Своим братьям, например, она всегда говорила, какие билеты им достанутся на экзаменах... И вот этим она нас и тут вывезла. Она иной раз просто может посмотреть на человека и может предсказать ему его будущее... Я меняю тему разговора и спрашиваю, много ли Щербатов теперь рисует. Щербатов рассказывает о своих римских выставках, показывает каталоги, отзывы газет.

– Но я мало что продал, не люблю расставаться со своими полотнами. Да к тому же, – заметил Щербатов, – в последнее время публика больше увлекается пятнистостью, которая пошла от Кандинского; с ним я учился, он был полной бездарностью... Сергей Александрович, в свою очередь, расспрашивает меня о русской жизни в Нью-Йорке, о журналах, о собраниях; жалуется на полное отсутствие каких-либо русских начинаний сейчас в Риме:

– Нет ни клубов, ни кружков, ничего... Когда-то всё было, а теперь – провинция. Действительно, что за всё время своего пребывания в Италии, я ни разу не слышала русской речи на улицах...

Михаил Талалай: Нашей книжке повезло, потому что она вышла в Москве в ноябре, а в декабре под Москвой, в имени, где родился наш герой, проходили Третьи Щербатовские чтения. Представьте, в нашем времени, таком изошренном, существует целое историческое Щербатовское общество, которое занимается семейством Щербатовых.